

Машина остановилась с громким ревом. Его запястья все еще пульсировали, и он мог чувствовать боль в груди, которую словно били.

— О, ну почему опять... — Боль была настолько тревожной, что он нахмурился. — Она делает себе больно? Почему?

Раздраженный он вышел из машины после этого бормотания под нос.

— Да, — он разочарованно вздохнул, его настроение не улучшалось.

Еще сидя в своей машине, он заметил на другой стороне в здании ресторан, несколько лет назад они ходили Сун туда вдвоем. Вдруг он вспомнил ее лицо, когда она смотрела на него во время того обеда.

Нарезая стейк, она часто поглядывала на его лицо.

— Почему ты так смотришь на меня? — кладя кусок в рот, он задал ей вопрос.

— У меня вопрос.

— Вопрос?

— Да. Я не знаю твоего имени, должности или возраста. Удивительно, но мы работаем уже несколько недель, а я так и не знаю ничегошеньки от тебе.

Кёнхуэй улыбнулся из-за слов Сун.

— Давай, спрашивай меня.

— О... Это может быть немного личный вопрос... — Сун осторожно начала говорить. — Какая у тебя должность?

— Должность? — хмуро он посмотрел на нее. — Почему ты хочешь это знать?

— Извини...

— Извиняю. — Он хмуро продолжал набивать рот едой, не отвечая на вопрос, словно ее вопросы как-то оскорбили его.

— Ну, а какая у тебя зарплата?

После этого вопроса он положил вилку, эта женщина ничем не отличалась от других. Прожевав салат, он быстро заговорил с улыбкой, думая, что было бы лучше сразу быть честным, отрезав ее.

— Моя зарплата... — Он пытался сказать жестом, его зарплата была 200 000 долларов, прежде чем он стал президентом.

— Двадцать тысяч долларов? — У нее расширились глаза от удивления.

Он спокойно посмотрел на нее снова, нахмурившись.

— Это нелепо...

Глядя на ее разочарованное выражение, Кёнхуэй горько улыбнулся, после чего взял салфетку и вытер рот, у него пропал всякий аппетит. Он попытался отложить салфетку и просто встать со своего места, но она продолжила говорить:

— Уходи из этой компании, давай к нам.

— Зачем мне это? — В этот момент Кёнхуэй совсем не мог понять ее, когда она смотрела на него.

— Я могу предложить тебе более высокую зарплату, если тебе сейчас платят около 20 тысяч. У меня есть возможность для этого.

Он не мог ничего сказать, словно ее слова были возмутительными.

— Я знаю это, так как у меня уже есть опыт, и я знаю, что ты можешь стать выдающимся бизнесменом. Ты очень креативен, легко решаешь различные проблемы и уходишь в работу с головой. Ну, конечно, не хватает немного командной работы... — Сун улыбнулась, говоря крайне осторожно, стараясь его не обидеть. — Это смехотворно платить только двадцать тысяч в год за такой талант. Как это возможно?! Подумай об этом хорошенько.

— ...Из-за этого ты спросила про мою зарплату?

— О, да, прости за мою прямолинейность. Но, если бы согласился, я должна была бы знать твою старую зарплату. Я просто не могу переманить человека, которому платят миллионы. Даже я получаю не так много. — Она мило улыбнулась.

Эта девушка... Что с ней? Она была из тех женщин, которых он никогда не встречал в своей жизни раньше.

— Это всего лишь предложение, подумайте об этом. — Она протянула свою белую тонкую руку, которая, казалось, сломается, если он крепко ее сожмет. Он спокойно посмотрел на ее руку.

Рядом с магазином Сун посмотрела на свою руку и осторожно сжимала, и разжимала ее. Она до сих пор пульсировала, но, к счастью, не было какой-то серьезной травмы.

Раздался звук дверного звонка, и Юньонг зашла в магазин...

— Давай взглянем.

Юньонг села и потянула свою руку Сун со счастливым лицом. Юньонг осторожно наклеила обезболивающий пластырь, который она только что купила для Сун, чтобы полечить ее опухшее запястье.

— Почему так быстро?

— Сегодня была встреча, и когда здесь нет босса, я босс.

— Ой, Господи. Ты ничего не знаешь, и все еще улыбаешься.

— Значит, ты хочешь, чтобы я тогда плакала?

— Я предпочту плач, но почему ты все время улыбаешься и смеешься?

— Не знаю.

— Забудь. Если бы ты послушалась меня, то не пошла бы туда. — Юньонг вздохнула и покачала головой.

— Это было не затруднительно.

— Прочистка их туалета — это не затруднительно? Что он за человек?

Сун рассказала случай с туалетом, не упомянув о Кёнхуэе. Хоть она и скрыла эту часть от Юньонг, это был вопрос времени, когда та все же все узнает.

— Прошло много времени с тех пор, когда мистер Чой так поступал со мной, — Сун попыталась замять тему и взять банку пива. — Ой...

Она не могла открыть банку из-за боли в запястье, поэтому Юньонг помогла ей с этим.

— Ты просто псих. Ты меня расстраиваешь. — Юньонг протянула ей открытую банку пива.

— А? Недавно открылась ветеринарная клиника?

— Где?

— Там.

Сун последовала за пальцем Юньонг взглядом и выглянула из окна.

— Ветеринарная клиника «Голубая роза»?

Новая ветеринарная клиника появилась в районе несколько месяцев назад.

<http://tl.rulate.ru/book/35293/947934>